

Владивосток. У моего приятеля Сержа С., или проще говоря Сёмкина, был юный пушистый белый кот-перс по кличке Фунтик. Жили они в преподавательской свечке – 12-этажке в конце улицы Октябрьская.

Из мужской солидарности приятель не дал кастрировать любимого кота, но во двор его тоже не выпускал – всё-таки 7 этаж. Да ещё эта вечная мировая война между бродячими котами-убийцами и не менее свирепыми бродячими собаками. Всё свою неистраченную сексуальную энергию породистый кот вложил в адреналин и в спорт – он полюбил ходить по узкому карнизу, окружавшему 7 этаж целиком. В погожие дни он, бывало, часами задумчиво вращался вокруг дома-свечки наподобие искусственного спутника, став местной достопримечательностью.

Но годы шли, кот становился всё мощнее и толще, а карниз от этого отнюдь не увеличивался. Однажды ранним зимним вечером кота сдуло порывом ветра.

Его сразу отнесло от стены дома, не оставив ни малейшего шанса хоть как-нибудь зацепиться за неё до столкновения с мерзлым асфальтом, окружавшим дом.

Услышав душераздирающий кошачий вопль, приятель выскочил на балкон.

Как он потом сказал, в этой безнадёжной ситуации на месте кота он бы крепко зажмурился и попытался умереть легко. Кот принял другое решение.

Приятель с изумлением наблюдал с балкона, как Фунтик, распушившись и расставив все лапы наподобие белки-летяги, энергично вращает своим огромным хвостом словно пропеллером, и явно куда-то планирует. Смысл его воздушных маневров стал понятен не сразу. Но падая мимо козырька подъезда на уровне второго этажа, кот умудрился пролететь точно возле его края. Он успел намертво вцепиться в козырек передними лапами, частично погасив скорость падения, после чего последним отчаянным усилием изменил траекторию полёта в направлении большой пушистой шапки на голове жильца, который замер у входа в подъезд, задрал голову и с любопытством наблюдая за фигурами высшего пилотажа у себя над головой.

Спасла кота не только сама шапка – защищая её, офигевший жилец инстинктивно вытянул вперёд руки, на которые кот и приземлился.

Но всё равно удар был настолько сильным, что жилец упал на попу.

Всё время падения кот не переставал дико орать, но от финального удара об шапку он моментально заткнулся и не разговаривал еще несколько дней, даже когда просил пожрать. Он перешёл на пантомиму.

Но тишины во дворе в момент его падения не наступило – вопли кота сменились матами его спасителя.

Приятель мой тогда наскоро оделся и выскочил к лифту.

Но спускаться вниз не потребовалось – сосед успел подняться сам в обнимку с дрожащим котом. Как вспоминал приятель, глаза у обоих были безумные.

Нервно посмеиваясь, сосед сказал торжествующе –

«Небось кастрированный так бы не смог! Впрочем, и не полез бы» - добавил он задумчиво. В этой ёмкой фразе вместились с моей точки зрения вся история приключений и путешествий мужской половины человеческого рода.

Сосед потом настаивал, что замер у входа в подъезд нарочно, чтобы дать несчастному коту шанс. Он явно напрашивался на магарыч, и конечно его получил. В конце концов, он легко мог сделать шаг в сторону, спасая дорогую шапку, но предпочёл спасти кота.

А кот так и остался слегка хромать на переднюю лапу после того случая.

Но привычке гулять по карнизу он не изменил.

Многие годы с тех пор жильцы, приближаясь ко входу в подъезд, тревожно вглядывались в небо...